

Сказанное — и толпа оцепенела.

Видимо, никто не ожидал столкнуться с настолько бесстыдным типом. Несколько парней откровенно застыли, но тут один из хулиганов, рыжий, с крайне скверным характером, опомнился и взревел:

— Ах ты, сукин сын! Ты что, думаешь, все вокруг такие же гребаные пидоры, как ты?!

— Но я-то как раз такой, — Суй Сишэн расплылся в улыбке, и его взгляд, полный неприкрытого интереса, скользнул по ягодицам парня.

— Да пошел ты! Ублюдок!

Ну кто из настоящих мужиков стерпел бы подобное оскорбление?

В воздухе просвистел кулак, но Суй Сишэн был готов: он молниеносно прикрылся школьным рюкзаком.

Удар пришелся точно в цель. Хулиган изменился в лице, отдернул руку и рывкнул:

— Ты что, кирпичи там носишь, придурок?!

— Вовсе нет, — Суй Сишэн выставил указательный палец, едва не ткнув им обидчику в глаз, и погрозил в воздухе. — Это энциклопедия. Ты сейчас ощутил на себе всю мощь знаний.

Он щелкнул пальцами:

— Скажи: спасибо знаниям.

— Да пошел ты к черту со своими знаниями!

Поначалу хулиганы еще как-то сдерживались, но теперь, окончательно разъяренные выходками Суй Сишэна, набросились на него. По животу прилетело сразу несколько ударов, в желудке разлилась тупая боль. Система 3002, дрожа от страха, заверещала:

— Хозяин, бежим!

— Не паникуй, 3002. Пока я был в психиатрической лечебнице, я до дыр зачитал Искусство войны Сунь-цзы. Настало время показать, на что я способен на самом деле.

Воображаемая тигриная статья 3002 содрогнулась. Неужели его хозяин — наследник древнего боевого искусства, обладатель сверхспособностей или мастер секретных техник?

В следующее мгновение, пока система размышляла, хулиган врезал Суй Сишэну кулаком прямо в левую щеку!

От мощного удара голову Суй Сишэна дернуло в сторону. Длинноватые пряди волос упали на лицо, добавив ему некой порочной красоты. Он прищурился, готовясь к моменту решающей охоты.

Прошло 0,001 секунды.

Он с размаху пнул подвернувшегося худощавого парня, развернулся и припустил что есть мочи!

— Помогите! Спасите!

Крик был таким истошным, будто вопил грешник, проклятый восемьсот лет назад.

Класс замер от неожиданности, а хулиганы, пылая яростью, бросились в погоню.

Суй Сишэн метался по кабинету, изворотливый, как угорь. Краем глаза он заметил Цзинь Е: тот отложил книгу и, скрестив руки на груди, наблюдал за происходящим. Уголки его губ были холодно изогнуты в насмешливой улыбке — он выглядел как сторонний наблюдатель, которому нет дела до чужих бед.

Ну надо же, как злорадствует.

Что ж...

— Цзинь Е! Беги! — Суй Сишэн, уворачиваясь от ударов, пронзительно выкрикнул с самым искренним выражением лица: — Я защищу тебя! Беги, Цзинь Е!

Цзинь Е замер.

Несколько хулиганов перевели взгляд на него, но, сами не зная почему, не решились схватить.

В этот момент Суй Сишэн подскочил к Цзинь Е, вцепился в его руку и потащил к выходу.

Да кто сказал, что Цзинь Е вообще хотел уходить?!

Он оказался втянут в этот побег совершенно нелепым образом. Суй Сишэн, выдохшись, начал сдавать, и Цзинь Е, скривившись от отвращения, был вынужден перехватить инициативу и волоочь его за собой дальше.

Преследователи постепенно отстали. Суй Сишэн, этот старый дохляк, окончательно выбился из сил. Он попытался разжать пальцы на руке Цзинь Е, но не успел — его крепко схватили, не давая отстраниться.

— Кто тебе позволил тащить меня за собой? — раздался над ухом ледяной, гневный голос.

Суй Сишэн перевел дыхание и только открыл рот, как его схватили за подбородок, заставляя поднять голову и встретиться взглядом с Цзинь Е.

— Говори, Суй-Си-шэн.

Выражение лица Цзинь Е было крайне опасным, а хватка — безжалостной. Пальцы сдавили челюсть так сильно, что Суй Сишэн невольно нахмурился.

Цзинь Е грубо провел большим пальцем по припухшей ране на губе изящного юноши. Горячее дыхание опаляло лицо, и внезапно Цзинь Е поймал себя на мысли, что этот паршивец чертовски хорош. Настолько, что в постели с ним даже не хотелось бы гасить свет.

Как только эта странная мысль возникла, Цзинь Е самого передернуло от отвращения.

Да неужели этот подонок хоть чего-то стоит?!

Их поза была до неприличия двусмысленной. Суй Сишэн почувствовал, что дело пахнет керосином.

Так и вышло. Цзинь Е, не меняясь в лице, растянул губы в улыбке и произнес:

— Что, правда хочешь со мной переспать?

Суй Сишэн... что ему оставалось ответить?

Кивнуть и четко, с расстановкой произнести: Да, именно так.

Или с сомнением покачать головой: Прости, у меня не было таких мыслей.

Суй Сишэн не хотел выбирать ни один из вариантов.

Потому что он, черт возьми, не был геем.

— Насчет этого вопроса... — Суй Сишэн отбил руку Цзинь Е и дважды кашлянул. — Давай пока не будем это обсуждать.

Суй Сишэну не хватало повода, чтобы сблизиться с Цзинь Е.

В книге Цзинь Е был злодеем, но здесь, в стенах школы, он был самой настоящей жертвой травли.

Он не проходил никакой специальной подготовки, но был достаточно жесток и отчаян, чтобы в начале конфликтов хулиганы не получали особого преимущества. Позже их тактика изменилась — они стали брать его числом. Его связывали, избивали, прижимали к стенам, нанося удары по очереди, или били по коленям, заставляя встать на колени — делали всё, чтобы сломить его волю. Но, к их досаде, Цзинь Е никогда не сдавался. Даже не произносил ни слова мольбы. Как бы больно ему ни было, он лишь глухо стонал, а затем, кривя губы в насмешливой ухмылке, смотрел на обидчиков тяжелым, мрачным взглядом.

— из оригинала Переведенная студентка: нежная и хрупкая.

Суй Сишэн восхищался Цзинь Е. Тот был не только упрямым, но и невероятно терпеливым. Терпел долгие годы, чтобы в итоге заставить их всех заплатить за унижения самыми страшными смертями на улицах города.

<http://bllate.org/book/21610/2229133>